

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4
EDN: FNKLXQ

ОСОБЕННОСТИ НОВОГО КИТАЙСКОГО ПРОНАТАЛИЗМА

Русанова Н. Е.^{1*}, Ван Е.²

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский просп., 32)

²ООО «ВЛВ ГРУП»
(115432, Россия, Москва, ул. Трофимова, 14–1)

*E-mail: ner238@rambler.ru

Для цитирования:

Русанова Н. Е., Ван Е. Особенности нового китайского пронатализма // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 39–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4; EDN: FNKLXQ

Аннотация. Изменение в 2016 г. китайской демографической политики кардинально переориентировало ее на повышение рождаемости. Отказ от однодетности начался с разрешения иметь второго ребенка, и через короткое время дополнился стимулированием вторых рождений. Опыт мирового пронатализма показывал, что самый массовый и быстрый отклик в виде увеличения числа новорождённых можно достичь с помощью социально-экономических инструментов, позволяющих не допустить ухудшения условий жизни семей после рождения ребёнка. Региональное многообразие Китая обуславливает вариативность комплексов таких мер, но везде они начинаются с целевых «детских» выплат и создания условий для того, чтобы рождение ребенка не прерывало профессиональную карьеру женщины, после чего расширяются за счёт социальной помощи семьям с детьми, облегчения налогового бремени, снижения расходов на жилье и образование, а также мер, актуальных для конкретных групп населения (многодетных семей, одиноких матерей и других). Основным критерием адресности поддержки становится число детей, но размеры и формы её оказания зависят от локальных возможностей. С ростом уровня жизни значимость материальных факторов репродуктивного выбора снижается, важнее становятся условия, позволяющие соединять родительство и профессию, а также внутрисемейные традиции многодетности, желание иметь детей разного пола и сохранение физиологической фертильности с помощью эффективной безопасной контрацепции. Среди мер, учитывающих национальную специфику и многолетнее антинациональное регулирование – расширение доступности программ вспомогательной репродукции в соответствии с общемировыми тенденциями и развёртывание пропаганды трёхдетной семьи среди населения репродуктивного возраста, значительная часть которого относится к поколению, осознанно ориентированного на малодетность.

Ключевые слова: политика рождаемости, пронатализм, антинатализм, однодетность, многодетность, вспомогательные репродуктивные технологии

Введение

Сегодня для Китайской Народной Республики (КНР) важно повышение рождаемости, поскольку в результате длительной политики обязательной однодетности демографическая ситуация осложнилась — в 2022 г. общий коэффициент рождаемости составил 6,77‰, общий коэффициент смертности — 7,37‰¹(табл. 1).

условили своеобразие естественного движения населения КНР: массовую однодетность, гендерный дисбаланс, ускоренное старение [1–5]. Эконометрические модели показали, что большая численность населения и региональная неоднородность Китая усиливают пространственную дифференциацию общественно-экономического развития [6], а взаимосвязь рождаемости с уровнем жизни приводит к необходимо-

Таблица 1
Некоторые характеристики населения КНР по данным переписей 1982–2020 гг.

Table 1

Some characteristics of the PRC population according to the 1982–2020 censuses

Характеристика	1982	1990	2000	2010	2020
Общая численность, млн человек	1008,18	1133,68	1265,83	1339,72	1411,78
Мужчины, млн человек	519,44	584,95	653,55	682,33	723,34
Женщины, млн человек	488,74	548,73	612,28	650,48	688,44
Число мужчин на 100 женщин	106,30	106,60	106,74	104,90	105,07
Средний размер семьи, человек	4,41	3,96	3,44	3,10	2,62
Возрастная структура (% от всего населения)					
0–14	33,59	27,69	22,89	16,60	17,95
15–59	70,14	63,35
15–64	61,50	66,74	70,15
60 и более	13,26	18,70
65 и более	4,91	5,57	6,96	8,87	13,50
Национальный состав					
Китайцы (ханьцы), млн человек	940,88	1042,48	1159,40	1220,84	1286,31
% в общей численности	93,32	91,96	91,59	91,12	91,11
Национальные меньшинства, млн человек	67,30	91,20	106,43	118,88	125,47
% в общей численности	6,68	8,04	8,41	8,88	8,89

Источник. Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.11.2022).

Формальное смягчение однодетности и разрешение иметь двоих-троих детей не изменили ситуацию, что актуализировало анализ результативности мер стимулирования рождаемости в 2016–2023 годах. Данные официальной статистики, профессиональных объединений, социологических опросов показывают, что предпосылки современного китайского пронатализма изучались уже при активной однодетности. Общие демографические закономерности и институциональный антинатализм об-

сти выбирать региональные меры с учётом локальных факторов и общегосударственных задач по фискальной поддержке социальной защиты, финансированию образования, урбанизации, жилищной политики [7–12]. Опыт стран, кардинально изменивших направление регулирования рождаемости (например, Сингапур в 1980-е гг.), показывает, что этот переход высвечивает проблемы с повышением среднего возраста материнства, временем на присмотр за детьми, сохранением фертильности и определением стоимости человеческого капита-

¹ National Bureau of Statistics of China. National data. Annual. Indicators. Population. — URL: <https://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.06.2023).

ла с учётом инвестиций в новые рождения [13].

История вопроса

Значимость населения как фактора развития КНР настолько велика, что уже первые законы регулировали естественный прирост в соответствии с текущей ситуацией. «Закон о браке» (1950) стимулировал рождаемость, но документ № 45 Центрального комитета Компартии Китая—ЦК КПК (1955) наоборот—ограничивал, прерываясь в периоды «Большого скачка» (1958–1961 гг.) и «Культурной революции» (с 1966 г.). В 1971 г. антинатализм усилился (документ № 51 Госсовета КНР), в 1978 г. в Конституции КНР отмечалось, что «государство поощряет плановое деторождение и ведёт работу в данном направлении» (ст. 53)², документ № 69 ЦК КПК уточнил: «лучше всего один ребёнок, максимум двое», затем демографическая политика стала частью экономических реформ и программы «четырёх модернизаций» [5, с. 475]. По Конституции КНР 1982 г. «государство осуществляет планирование рождаемости с тем, чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития» (ст. 25).

Такой связанный с определёнными условиями антинатализм корректировался по категориям населения: документ № 7 ЦК КПК (1984) дифференцировал права на второго ребёнка по регионам и поселениям. В 1985–1999 гг. «Положения о планировании рождаемости» в разных провинциях предлагали меры, учитывающие и локальную специфику, и обязанности детей по содержанию родителей/бабушек/дедушек. Так, в Северо-Восточном регионе с очень низкой рождаемостью (провинции Ляонин, Хэйлуцзян, Цзилинь) второй ребёнок разрешался, если первый—инвалид или ограничено трудоспособен, либо оба супруга были единственными детьми; сельские семьи, где уже родилась девочка или один супруг был единственным ребёнком либо имел брата/старшую сестру с нарушением

репродуктивности, получали право родить ещё одного; если после развода только один супруг имел ребёнка от предыдущего брака, то в новой семье ребёнок допускался. Преференции распространялись на трудоёмкое лесное хозяйство и рыболовство, а сохранение самых малочисленных национальностей было настолько важным, что им позволялся и третий ребёнок [14]—для основного населения провинции Ляонин, малочисленных этнических групп провинции Цзилинь, сельских семей из приграничных районов провинции Хэйлуцзян [5, с. 476].

По «Закону о народонаселении и планировании семьи» от 29.12.2001 «государство стабилизирует политику рождаемости, поощряет граждан к позднему вступлению в брак и позднему рождению детей и выступает за то, чтобы у пары был один ребёнок; если соблюдены условия, предусмотренные законами..., они могут обратиться с просьбой организовать рождение второго ребёнка» (ст. 18)³. По мере модернизации экономики и повышения уровня жизни на фоне демографических деформаций (гендерного дисбаланса, старения населения и проч.) число пронатальных компонентов росло, и в 2009 г. все провинции разрешили иметь двух детей, если оба супруга сами были единственными детьми, а в 2013 г. большинство провинций распространили это право на семьи, где единственным ребёнком был только один супруг.

Усиливающиеся неблагоприятные социально-демографические тенденции при построении среднезажиточного общества «сяокан» предопределили общегосударственный «пронатальный разворот»: в редакции «Закона о народонаселении...» от 27.12.2015 «государство агитирует за рождение одной супружеской парой двух детей» (ст. 18). Первыми стали разрешительные меры: с 2016 г. антинатальные запреты были сняты и право на двухдетность получили все⁴. Но относительно немногочис-

² Конституция Китайской Народной Республики 1954, 1975, 1978 и 1982 гг.—Москва, 1983.— 111 с.

³ Закон Китайской Народной Республики о народонаселении и планировании семьи.—URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/21/content_25059.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁴ Закон Китайской Народной Республики о народонаселении и планировании семьи 2001.—URL: <https://>

ленное «поколение без братьев и сестёр», рождённое после 1980-х гг. и воспитанное в «культуре однодетности», оказалось не готовым к этому из-за больших «детских» расходов, карьерных целей, отсутствия времени на воспитание: по локальным оценкам, $\frac{3}{4}$ китайцев считали единственного ребёнка нормой⁵, $\frac{2}{3}$ семей уже имели второго ребёнка, а большинству из оставшихся 12 млн пар репродуктивного возраста мало было простого разрешения⁶, тем более, что 6,1% китайских женщин в 2015 г. назвали себя добровольно бездетными⁷. Те, кто хотел второго, объясняли это желанием оградить детей от социального одиночества, рисками, связанными с единственными детьми, поддержкой в старости, актуальной при китайской пенсионной системе⁸. То есть, пронатальный разворот затронул лишь тех, чьи репродуктивные намерения не изменились или еще не сформировались, разрешение двухдетности позволило легализовать уже родившихся «скрытых детей» (не имеющих базового регистрационного документа хукоу), но принесло не свободу репродуктивного выбора, а увеличение допустимого числа детей в семье.

После краткого всплеска рождаемость вновь снизилась: в 2016 г. родилось 17,9 млн человек, в 2017 г.— 17,2 млн человек, в 2018 г.— 15,2 млн человек⁹, и были при-

няты стимулирующие меры, аналогичные эффективным в соседних странах, близких по менталитету и демографическим структурам. Так, японские разовые вознаграждения, субсидии, налоговые льготы и увеличение декретного отпуска при вторых рождениях представлялись предпочтительнее российских выплат за первенцев, а опыт «лимитированной двухдетности» во Вьетнаме и Сингапуре принимался с поправкой на то, что там двое детей были целью снижения, а не повышения числа рождений.

Право корректировать пронатальные меры получили и отдельные населённые пункты: город Сяньнин (провинция Хубэй) предложил государственным организациям вводить гибкий график работы и продлевать отпуск по беременности и родам женщинам с двумя или более детьми до шести месяцев и отпуск по уходу за ребёнком до одного месяца; город Шихэзи (Синьцзян-Уйгурский автономный район) ввел пособия при рождении и пособия на молочные смеси для второго ребёнка до трех лет¹⁰. Во всей стране отпуск по беременности и родам перестал зависеть от регистрации брака¹¹. С 2019 г. налоговый кредит позволил ежемесячно вычитать из дохода родителей 1 тыс. юаней за обучение каждого ребёнка¹².

Поскольку национальная политика рождаемости предусматривала снижение зависимости вторых рождений от семейных доходов, она дифференцировалась с учётом специфики регионов и групп населения. Всегда существовали семьи, материальная обеспеченность которых не мешала дополнительным рождениям, поэтому в рамках государственной задачи общего повышения уровня жизни населения актуализировалось изучение их пронатальной мотива-

chinalaw. center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2015_russian/ (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ China's one-child policy relaxed, millions of women get contraceptives removed.—URL: <http://www.msn.com/en-in/news/world/china%E2%80%99s-one-child-policy-relaxed-millions-of-women-get-contraceptives-removed/ar-AA1xkpr>

⁶ National Bureau of Statistics of China. National data. Annual. Indicators. Population.—URL: <https://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.06.2023).

⁷ Li Hang Trending in China: More Women Just Say 'No' to Having Kids.—URL: <https://www.caixinglobal.com/2023-02-15/trending-in-china-more-women-just-say-no-to-having-kids-101998324.html>.

⁸ Deng Junfang. Second-child policy contributes to China's largest newborn population in 16 years 2017–01–23.—URL: http://news.cgtn.com/news/3d51544e346b544d/share_p.html; Закон о защите прав и интересов пожилых людей от 29.08.1996 с поправками 2012, 2015, 2018 гг.—URL: www.prc.gov.cn (дата обращения: 25.05.2023).

⁹ National Bureau of Statistics of China. National data. Annual. Indicators. Population.—URL: <https://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁰ Wang Jianfen, Cao Zinan. Many Chinese regions give incentives for birth of 2nd child.—URL: www.chinadaily.com.cn 2018–09–05 (дата обращения: 25.05.2023).

¹¹ Zheng Sarah. China Vows to Ensure Unmarried Mothers Get Equal Maternity Leave.—URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-18/china-vows-to-ensure-unmarried-mothers-get-equal-maternity-leave> 18.08.2022 (дата обращения: 05.05.2023).

¹² China unveils special individual income tax deductions Xinhua, Updated: 2018–12–23.—URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201812/23/W55c1e2dc0a3107d4c3a002446.html> (дата обращения: 05.05.2023).

ции. Одна из таких групп — работающие за границей, число которых растёт из-за проблем с внутренним трудоустройством.

В 2018 г. одним из авторов был проведён онлайн-опрос граждан КНР, длительное время работающих за рубежом — 129 человек ответили на анкету из 18 вопросов: пол, возраст, образование, наличие детей у самих опрошенных и их родителей/бабушек/дедушек, постоянное место работы, финансовое положение, предыдущее место жительства в Китае, идеальное, желаемое и фактическое число детей. Базовым критерием была работа за рубежом, поэтому не ставилась задача соответствия структуры респондентов структуре населения КНР¹³. Опрос показал, что при текущих доходах 61% респондентов хотели бы двоих детей, при улучшении — больше.

После 2016 г. традиционные пронатальные меры, скорректированные на китайскую специфику, не смогли преодолеть последствия массовой однодетности, сохраняя тенденции снижения рождаемости. Экономические успехи показали, что главной проблемой Китая является не численность населения, а повышение качества человеческого капитала, выраженное в удлинении продолжительности жизни, улучшении здоровья и образования населения. Такие вопросы актуальны в странах со стабильно низкой рождаемостью, поднять которую можно за счёт рождения хотя бы третьего ребёнка.

Новый демографический ориентир — трёхдетная семья

¹³ 71% всех респондентов — мужчины, 69% старше 29 лет; 49% имели высшее, 45% — незаконченное высшее, 6% — среднее общее образование; 79% были выходцами из городов с населением 0,5–1 млн человек, 18% — с населением 0,1–0,5 млн человек, 3% — с населением более 1 млн человек; 77% респондентов считали свой доход средним («хватает на все самое необходимое, но делать сбережения не могу»), 9% — низким («хватает только на еду и одежду»), 8% ответили, что могут делать ежемесячные сбережения, а 2% назвали себя хорошо обеспеченными. 90% покинули КНР в возрасте 23–25 лет и к моменту опроса работали за рубежом более пяти лет; 34% состояли в официальном браке, 31% — в неофициальном, 35% не имели серьёзных отношений; 91% работали в Москве и Санкт-Петербурге; у 98% родители/бабушки/дедушки происходили из двухдетных семей; 86% респондентов не имели детей, у 11% было по одному ребёнку (87% мальчики), у 3% — двое детей.

26 июня 2021 г. постановление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об оптимизации политики в области рождаемости и содействии долгосрочному сбалансированному демографическому развитию»¹⁴ обозначило переход к новому этапу демографического развития, с выбором числа детей от одного до трех. Предлагаемые меры рассматривали брак, рождение и воспитание детей как единое целое и оперативно реагировали на запросы населения: города Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, провинции Чжэцзян, Аньхой, Хэнань, Гуандун ввели субсидии на аренду и покупку жилья, увеличили продолжительность декретного отпуска и пособия на детей¹⁵. Пронатализм подтвердили решения XX съезда КПК (2022 г.), нацеленные на превращение Китая к 2050 г. «в могущественную и богатую, демократическую и цивилизованную, гармоничную социалистическую державу»¹⁶. Поскольку социально-экономические характеристики населения после пронатального разворота стали более соответствовать второму демографическому переходу (так, к 2020 г. добровольная бездетность у женщин выросла почти до 10%, а около 7% студентов отказывались от брака и детей из-за финансовых проблем и профессиональных целей¹⁷), сразу вводились стимулирующие меры. В 2022 г. рекомендации Национальной комиссии здравоохранения по налоговой, жилищной, трудовой и образовательной политике предусматривали улучшение

¹⁴ Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об оптимизации политики в области рождаемости и содействии долгосрочному сбалансированному демографическому развитию» от 26.06.2021. — URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-07/20/content_5626190.htm (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁵ Трое детей в семье. Журнал «Китай» 2022–01–14. — URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202201/t20220114_800273045.html (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁶ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. — URL: fmprc.gov.cn/...zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁷ Чжао Юаньюань. Профессора раскритиковали за предположение, что социальные сети сделают Китай бездетным. — URL: <https://thechinaproject.com/2022/04/27/professor-slammed-after-suggesting-social-media-will-make-china-childless>; Li Hang Trending in China: More Women Just Say 'No' to Having Kids. — URL: <https://www.caixinglobal.com/2023-02-15/trending-in-china-more-women-just-say-no-to-having-kids-101998324.html> (дата обращения: 05.04.2023).

жизни семей с детьми в разных регионах и группах населения: поощрительные меры уточнялись на местах, например, в крупных городах материнские субсидии полагались семьям с одним ребёнком и увеличивались с числом детей. В провинциях Цзянси и Цзилинь льготное медицинское обслуживание и страхование снижает расходы на роды и уход за новорождённым; город Цзююань (провинция Ганьсу) с 2023 г. предоставляет двухдетным семьям одновременную субсидию в 50 тыс. юаней, с тремя — 100 тыс. юаней; провинция Цзянси дает выбор между арендой государственного жилья и субсидией на оплату частного; город Ханчжоу (провинция Чжэцзян) выделяет несколько субсидий одновременно; в провинции Юньнань субсидии по беременности и родам при официальном браке с двумя и тремя детьми возможны и в сельской местности¹⁸.

Таким образом, на практике реализовывались условия трёхдетности, априори аналогичные двухдетности: доходы, здоровье, жилье и работа родителей, время на воспитание детей. Третий ребёнок означает, что в семье уже были двое, рождённые в период, когда второго разрешали вернувшимся из-за границы гражданам Китая¹⁹, а «материнский туризм» был так популярен, что в Гонконге вводились квоты на число рожениц с материка²⁰. «Потенциал трёхдетности» в провинциях с большой долей национальных меньшинств, в семьях с высоким доходом и других стал темой статистических и социологических исследований [15; 16]. В связи с этим авторами была поставлена цель изучения субъективной мотивации о третьем ребёнке у работающих за рубежом — опрос 2018 г. показал, что их текущие доходы не мешали рождению второго ребёнка. Задача электронного опроса в декабре 2022 г. в Китае состояла в выяснении причин, обуславливающих выбор в пользу третьего ребёнка при

отсутствии материальных проблем. Вопросы были аналогичны анкете 2018 г., респонденты разделились на три группы по 150 человек: работающие за рубежом на момент опроса (группа А), работавшие за рубежом ранее (группа Б), и контрольная группа никогда не работавшие за рубежом (группа В). Разделение требовалось из-за того, что часть работавших вернулись в пандемию, даже с потерей доходов. Результаты опроса можно считать общим направлением формирования мнений о трёхдетности в семьях без финансовых проблем (рис. 1).

Все опрошенные были ханьцами, преобладали мужчины (А — 70%, Б — 65%, В — 68%), большинство респондентов достигли возраста 30 лет (А — 72%, Б — 75%, В — 82%), не испытывали финансовых проблем (рис. 1), имеют или имели формальную либо фактическую семью; среди работающих за рубежом на момент опроса была высока доля незамужних/неженатых (рис. 2). До отъезда все жили в городах (рис. 3а и 3б). Большинство вели частный бизнес (рис. 4), работают или работали за рубежом более 10 лет (рис. 5), в России (А — 59%, Б — 35%) и США (А — 36%); реже в Европе (А — 15%, Б — 19%) и иных странах (А — 13%, Б — 11%).

Все респонденты имели детей, в каждой группе были даже трёхдетные семьи, а структура «детности» примерно одинакова (рис. 6). Причины на прошедшем этапе исследования не выяснились, но могут быть особенностями выборки, где оказались респонденты с высокими доходами и официальным правом на вторых детей в период однодетности. Другой особенностью было наличие почти у всех родных братьев и сестёр: А — 100%, Б — 99%, В — 97%, а у их бабушек и дедушек во всех группах — по трое и более детей. Внутрисемейные традиции многодетности могут стать решающими при индивидуальном пронатальном выборе, если материальное положение перестает быть главным фактором — каждому пятому из работающих и никогда не работавших за границей и каждому третьему из работавших за границей ранее, желаемое число детей безразлично, остальные хотели бы ограничиться одним ребёнком любого пола, либо двумя разнополыми (рис. 7).

¹⁸ Чжоу Виньтао, Линь Биэфэн. Материнские субсидии были введены во многих местах, и необходимо принять комплексные меры. Информационное агентство Синьхуа, Пекин, 22.03.2023. — URL: http://www.news.cn/2023-03/22/c_1129454817.htm (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁹ Guo Qiang. Are the rich challenging family planning policy? — URL: chinadaily.com.cn/china/2006-12/28/content_770107.htm (дата обращения: 05.05.2023).

²⁰ Одна семья — один ребёнок: результаты и последствия. — URL: <https://laowai.ru/odna-semya-odin-rebenok-rezultaty-i-posledstviya/> (дата обращения: 05.05.2023).

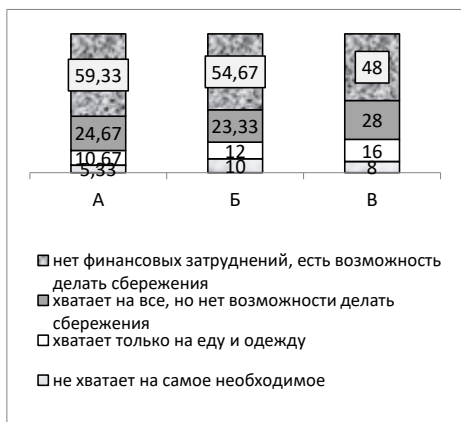

Рис. 1. Распределение респондентов по самооценке семейного дохода, %
 Fig. 1. Distribution of respondents by self-assessment of family income, %

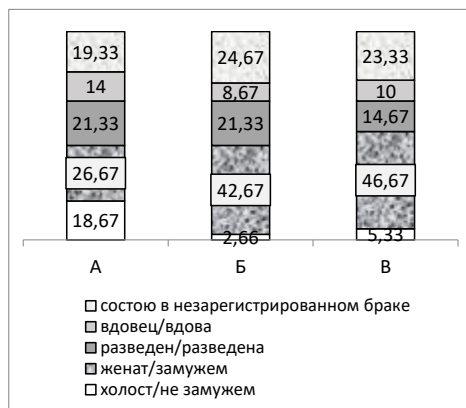
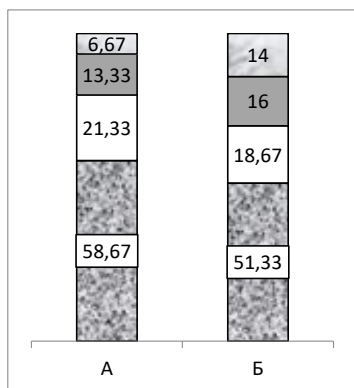
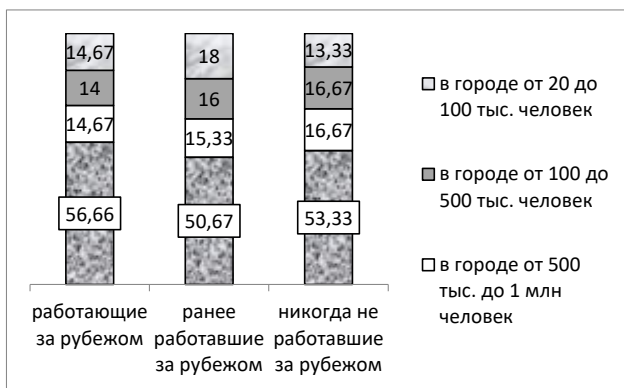

Рис. 2. Семейный статус опрошенных, %
 Fig. 2. Family status of respondents, %

Источник рис. 1–7: результаты авторского опроса.

а. жили своей семьёй до отъезда на работу за рубеж

б. жили с родителями

Рис. 3. Распределение респондентов по месту проживания, %
 Fig. 3. Distribution of respondents by place of residence, %

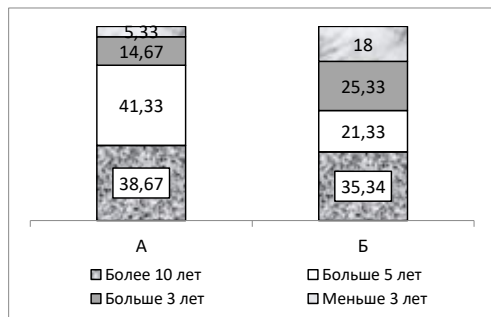
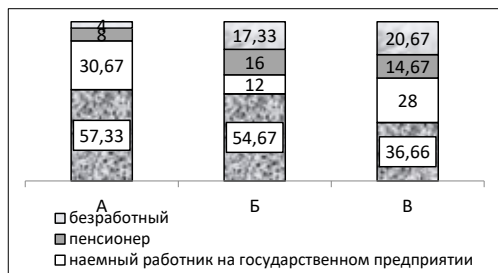

Рис. 4. Распределение респондентов по сферам занятости, %
 Fig. 4. Distribution of respondents by branches of employment, %

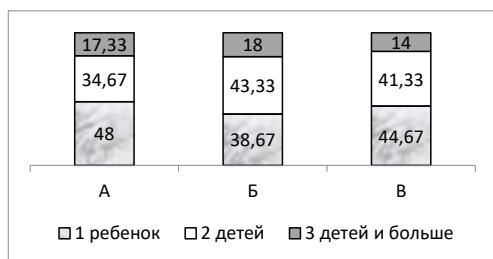

Рис. 6. Реальное число детей у опрошенных, %

Fig. 6. The actual number of children among the respondent, %

С учётом общего уровня жизни и возрастания потребностей, финансовая помощь семьям с детьми не теряет актуальности. Например, в городе Шэньчжэнь провинции Гуандун предлагается накапливать семейные субсидии три года до 19 тыс. юаней (2,8 тыс. долларов США), выдавать единовременное пособие по беременности и родам 3 тыс. юаней и дополнительно 1,5 тыс. юаней в год уже после рождения первенца, после второго — одновременно 5 тыс. юаней и суммарно по 11 тыс. юаней за три года, после третьего и последующих — одновременно 10 тыс. юаней и ежегодно 3 тыс. юаней, пока ребёнку не исполнится три года²¹. Административные меры также направлены на создание условий нескольким детям, чтобы, например, родители могли выбрать одно на всех учебное заведение для детей разных возрастов из одной семьи (город Цзинань)²².

Новые пронатальные приоритеты китайской демографической политики исходят из того, что для изменения рождаемости в условиях поведенческой инертности необходимо не только решить проблемы материального содержания детей, но и стабилизировать социальные ожидания моло-

²¹ Соловьёва О. Пекин и Москва по-разному стимулируют рождаемость // Независимая газета 19.01.2023. — URL: https://www.ng.ru/economics/2023-01-19/4_8639_natality.html (дата обращения: 05.05.2023).

²² Чжоу Виньтао, Линь Биэфэн. Материнские субсидии были введены во многих местах, и необходимо принять комплексные меры. Информационное агентство Синьхуа, Пекин, 22.03.2023. — URL: http://www.news.cn/2023-03/22/c_1129454817.htm (дата обращения 05.05.2023) (дата обращения: 05.05.2023).

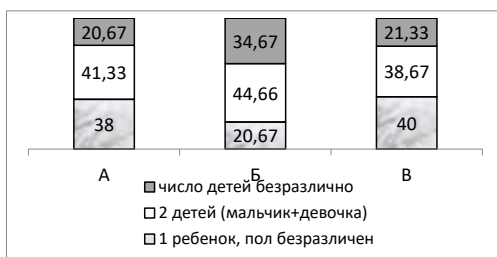

Рис. 7. Мнения опрошенных о числе детей, %

Fig. 7. Opinions of respondents about the number of children, %

дёжи²³. Политика однодетности актуализировала снижение числа рождений, для чего практиковались аборт и контрацепция, приведшие к тому, что после отмены антинатальных запретов почти половина пар достигла возраста, когда беременность физиологически затруднена. Это повышает значимость медико-социальных инструментов пронатальной регуляции, принципиальная возможность которого отмечена в ст. 17 «Закона о народонаселении»: «Граждане имеют право на продолжение рода и обязаны осуществлять планирование семьи в соответствии с законом. И муж, и жена несут общие обязанности по осуществлению планирования семьи»²⁴.

При доминировании антинатальности аборт и, в меньшей степени, контрацепция, часто ассоциировались с необратимой стерилизацией и принудительным прерыванием беременности. Для сокращения селективных абортов «Положения о запрете определения пола плода в немедицинских целях и прерывания беременности по признаку пола» (2003) предписывали разрешение на аборт от окружного Бюро планирования семьи. Такие ограничения особо остро воспринимались в центральном и южном Китае, исторически ориентированном на многодетность и маскулинность: напри-

²³ Китайские государственные СМИ: Стимулирование деторождения не может зависеть только от субсидий. — URL: zaobao.com.sg в реальном времени/Китай/story20230126-1356632 (дата обращения: 05.05.2023).

²⁴ Закон Китайской Народной Республики о народонаселении и планировании семьи. — URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/21/content_25059.htm. (дата обращения: 01.06.2023).

мер, в городе Гуанчжоу первое постановление о планировании семьи (2001) даже не упоминало аборт, версия 2005 г. сделала разрешение обязательным, редакция 2013 г. ввела исключения (например, для незамужних женщин), а в 2018 г. все упоминания о разрешении абортов удалили. По концепции «юшэнью» (улучшения «качества» рождаемости), аборт негативно влияет на здоровье женщины, поэтому в 2022 г. в Китае запретили продажу через Интернет некоторых таблеток для медикаментозного аборта²⁵.

Государство уделяло внимание проблеме бесплодия — с начала 1980-х гг. развивались вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), однако их использование после рождения первенца осложнялось законодательством, семейно-брачными традициями, а также тем, что экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) не является количественной альтернативой естественной репродукции, и высокая доля новорождённых после ЭКО может сопровождаться низкой рождаемостью (Япония) [12]. В 2001 г. Министерство здравоохранения КНР разработало «Административные меры в отношении вспомогательных репродуктивных технологий», которые допускали применение ВРТ только «в медицинских учреждениях с целью лечения и в соответствии с национальной политикой в области планирования семьи, этическими принципами и соответствующими правовыми положениями» (ст. 3), запрещали суррогатное материнство, донорство эмбрионов и половых клеток²⁶. На практике это означало реализацию лишь двух основных программ: искусственной инсеминации и «классического ЭКО».

В 2021 г. Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об оптимизации политики в об-

²⁵ Объявление Государственного управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов о выпуске Запрещенного списка интернет-продаж лекарственных средств (первое издание) (№ 111, 2022 г.). — URL: <https://www.nmpa.gov.cn/xxgk/gdtg/qtgdtg/20221130200847133.html> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁶ Приказ Министерства здравоохранения КНР № 14 от 20.02.2001 «Меры по применению вспомогательных репродуктивных технологий». — URL: https://www.gov.cn/govweb/fwxh/bw/wsb/content_417654.htm (дата обращения: 10.04.2023).

ласти рождаемости и содействию долгосрочному сбалансированному демографическому развитию» обязало «создать систему обслуживания ВРТ со сбалансированным спросом и предложением..., строго регулировать применение ВРТ, ...стандартизировать услуги по диагностике и лечению бесплодия»²⁷. ВРТ в Китае трактуются как «социально-технический продукт», который выпускают более 500 репродуктивных клиник, ежегодно проводящих около 1 млн циклов ЭКО, дающих жизнь около 300 тыс. детей (около 3% всех новорождённых); обсуждается возможность предоставить всем женщинам, независимо от семейного статуса, доступ к заморозке яйцеклеток и ЭКО²⁸; официально объявлено о включении 16 программ ВРТ в государственное медицинское страхование²⁹.

* * *

За последнее десятилетие китайская демографическая политика сменила вектор с рестриктивного на стимулирующий, но столкнулась с трудностями, характерными для стран, стремящимися увеличить рождаемость. Национальная специфика нового пронатализма отражает роль населения в экономическом развитии страны и трактует его как человеческий потенциал, которому необходимо не просто расширение масштабов, но и повышение качества. Региональное многообразие Китая обуславливает вариативность мер, обеспечивающих самый массовый и быстрый отклик с помощью социально-экономических инстру-

²⁷ Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об оптимизации политики в области рождаемости и содействию долгосрочному сбалансированному демографическому развитию» от 26.06.2021 п. 4 (14). — URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-07/20/content_5626190.htm (дата обращения: 01.06.2023).

²⁸ Farah Master, Xiaoyu Yin China weighs giving single women IVF access to stem population decline April 29, 2023. — URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-weighs-giving-single-women-ivf-access-stem-population-decline-2023-04-29>

²⁹ Поднебесная прилагает все усилия для повышения рождаемости Медиакорпорация Китая (CMG), 03.03.2022. — URL: <https://bigasia.ru/podnebnaya-prilagaet-vse-usiliya-dlya-povysheniya-rozhdaemosti/> (дата обращения: 01.06.2023).

ментов, не допускающих ухудшения условий жизни семей после рождения ребёнка. С ростом уровня жизни значимость материальных факторов репродуктивного выбора снижается, важнее становятся условия, позволяющие соединять родительство

и профессию, а также внутрисемейные традиции многодетности, желание иметь детей разного пола и сохранение физиологической фертильности с помощью современных методов.

Литература и Интернет-источники

1. **Баженова, Е. С.** 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики / Е. С. Баженова. — Москва : Форум, 2010. — 303 с. EDN YXXNDV
2. **Баженова, Е. С.** Население Китая: новые тенденции в эпоху модернизации и экономических реформ / Е. С. Баженова // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — № 55-1. — С. 101-111. DOI: 10.31857/S013128120007131-5; EDN TZXCQC
3. **Ван, Л.** Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае / Л. Ван // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2020. — Т. 26. — № 2. — С. 226-238. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-226-238; EDN: GLEJHL
4. **Островский, А. В.** Экономика КНР — прогноз до 2030 года. Основные проблемы китайской экономики / А. В. Островский // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. — 2016. — № 2(6). — С. 36-45. EDN: WBORXH
5. **Веремейчик, А. С.** Законодательное регулирование демографической политики в Китае (на примере Северо-Восточного региона) / А. С. Веремейчик // Общество и государство в Китае. — 2013. — Т. 43. — № 2. — С. 474-485. EDN: YPPUOR
6. **Kalabikhina, I. E.** Demographic Situation in China: Convergence or Divergence? / I. E. Kalabikhina, E. Shatalova, F. Lieming // BRICS Journal of Economics. — 2020. — Vol. 1. — No. 1. — P. 81-101. DOI: 10.38050/2712-7508-2020-6; EDN: QZSDHM
7. **Lieming, F.** Determinants of Regional Fertility in China During the First Years of Reaching Below-Replacement Fertility / F. Lieming, E. Shatalova, I. Kalabikhina // BRICS Journal of Economics. — 2022. — Vol. 3. — No. 3. — P. 101-127. DOI: 10.3897/brics-econ.3.e83259; EDN: LKVQAZ
8. **Lieming, F.** Will China's «Two-Child in One Family» Policy to Spur Population Growth Work? / F. Lieming // Population and Economics. — 2019. — Vol. 3. — No. 2. — P. 36-44. DOI: 10.3897/popcon.3.e37962; EDN: ZSWRHB
9. **Yang, Y.** Second-Child Fertility Intentions among Urban Women in China: A Systematic Review and Meta-Analysis / Y. Yang, R. He, N. Zhang, L. Li // International Journal of Environmental Research and Public Health. — 2023. — Vol. 20. — No. 4. — P. 37-44. DOI: 10.3390/ijerph20043744
10. **Chen, S.** The Positive Effect of Women's Education on Fertility in Low-Fertility China / S. Chen // European Journal of Population. — 2022. — Vol. 38. — Iss. 1. — P. 125-161. DOI: 10.1007/s10680-021-09603-2
11. **Guo, Z.** The Effect of Urbanization on China's Fertility. / Z. Guo, Z. Wu, C. M. Schimmele, L. Shuzhuo // Population Research and Policy Review. — 2012. — Vol. 31. — P. 417-434. DOI: 10.1007/s11113-012-9230-0
12. **Liu, H.** Housing wealth and fertility: evidence from China / H. Liu, L. Liu, L., F. Wang // Journal of Population Economics — 2023. — Vol. 36. — Iss. 1. — P. 359-395. DOI: 10.1007/s00148-021-00879-6
13. **По, Л. Т.** Преодоление демографического спада / Л. Т. По // Финансы и развитие. — 2020. — Март. — С. 14-16.
14. **Ставров, И. В.** Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978-2002 гг.) / И. В. Ставров // Россия и АТР. — 2007. — № 3. — С. 91-95. EDN: JJWYQJ
15. **Yang, H.** Third-Child Fertility Intention and Its Socioeconomic Factors Among Women Aged 20-34 Years in China / H. Yang, R. Han, Z. Wang // BMC Public Health. — 2023. — Vol. 23. — Article No. 821. DOI: 10.1186/s12889-023-15719-3

16. **Li, Z.** The Impact of COVID-19 on the Intention of Third-Child in China: An Empirical Analysis Based on Survey Data / Z. Li, S. Qian // BMC Public Health. — 2023. — Vol. 23. — Article No. 1195. DOI: 10.1186/s12889-023-15944-w

Сведения об авторах:

Русанова Нина Евгеньевна, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ner238@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-1859-2345; РИНЦ AuthorID: 76915.

Ван Е, коммерческий директор, ООО «ВЛВ ГРУП», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: towangye@126.com; ORCID: 0009-0009-2706-0509; РИНЦ AuthorID: 1208791.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4

NATIONAL FEATURES OF THE NEW CHINESE PRONATALISM

Nina E. Rusanova^{1*}, Ye Wang²

1Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

2VLV GROUP LLC

(14-1 Trofimova str., Moscow, Russia, 115432)

**E-mail: ner238@rambler.ru*

For citation:

Rusanova N.E., Wang Ye. National features of the new Chinese pronatalism. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 39-51. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4 (in Russ.)

Abstract. *In 2016 the Chinese demographic policy, as a result of improving the regulation of population development, was radically reoriented to increase the birth rate. The rejection of «one-child policy» began with permission to have a second child, and soon was supplemented by second births stimulation. Taking into account the world pronatalism, socio-economic measures were applied. They showed that the most effective results can be achieved with the help of socio-economic tools that prevent deterioration of living conditions of families after childbirth. The regional diversity of China determines variability of such measures, but everywhere they begin with targeted «child» payments and the creation of conditions, which do not interrupt women's professional career after pregnancy and delivery, then they are expanded through social help to families with children, tax relief, reduction of housing and education costs, as well as measures relevant for specific population groups (large families, single mothers, etc.). The main criterion of the assistance targeting is the number of children, but its size and forms depend on local capabilities. The importance of material factors of reproductive choice decreases with an increase of living standards, the conditions making it possible to combine parenthood and profession, large family traditions, gender of children, fertility preservation with safe contraception become more important. Measures, taking into account national specifics, include availability of assisted reproduction programs and promoting a modern three-child family among the population of reproductive age, a significant part of which belongs to the generation consciously focused on small family.*

Keywords: *fertility policy, pronatalism, antinatalism, single child family, large family, assisted reproductive technologies.*

References and Internet sources

1. Bazhenova E. S. Naseleniye Kitaya: strategiya razvitiya i demograficheskoy politiki [1,300,000,000. *Population of China: Development Strategy and Population Policy*]. Moscow. Forum; 2010. 303 p. (in Russ.)
2. Bazhenova E. S. Naseleniye Kitaya: novyye tendentsii v epokhu modernizatsii i ekonomicheskikh reform [China's population: new trends in the era of modernization and economic reforms]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*. 2019. No. 5(1). P. 101–111. DOI: 10.31857/S013128120007131–5 (in Russ.)
3. Van L. Puti i formy sovershenstvovaniya migratsii krest'yan v goroda v Kitaye [Ways and forms of improving the migration of peasant to cities in China]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]*. 2020. Vol. No. 26(2). P. 226–238. DOI: 10.24290/1029–3736–2020–26–2–226–238 (in Russ.)
4. Ostrovsky A. V. Ekonomika KNR — prognoz do 2030 goda. Osnovnyye problemy kitayskoy ekonomiki [Economy China — forecast to 2030. Main problems of China economy]. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoj vysshey shkoly biznesa MIRBIS [MIRBIS Research Journal]*. 2016. No. 2. P. 36–45. (in Russ.)
5. Veremeychik A. S. Zakonodatel'noye regulirovaniye demograficheskoy politiki v Kitaye (na primere Severo-Vostochnogo regiona) [Legislative regulation of demographic policy in China (on the example of the North-Eastern region)]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye [Society and State in China]*. 2013. Vol. 43. No. 2. P. 474–485 (in Russ.).
6. Kalabikhina I. E., Shatalova E., Lieming F. Demographic situation in China: convergence or divergence? *BRICS Journal of Economics*. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 81–101. DOI: 10.38050/2712–7508–2020–6
7. Lieming F., Shatalova E., Kalabikhina I. Determinants of regional fertility in China during the first years of reaching below-replacement fertility. *BRICS Journal of Economics*. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 101–127. DOI: 10.3897/brics-econ.3.e83259
8. Lieming F. Will China's «two-child in one family» policy to spur population growth work? *Population and Economics*. 2019. Vol. 3. No. 2. P. 36–44. DOI: 10.3897/popecon.3.e37962
9. Yang Y., He R., Zhang N., Li L. Second-child fertility intentions among urban women in China: a systematic review and meta-analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. Vol. 20. No. 4. P. 37–44.
10. Chen S. The positive effect of women's education on fertility in low-fertility China. *European Journal of Population*. 2022. Vol. 38. Iss. 1. P.125–161. DOI: 10.1007/s10680–021–09603–2
11. Guo Z., Wu Z., Schimmele C. M., Shuzhuo L. The effect of urbanization on China's fertility. *Population Research and Policy Review*. 2012. Vol. 31. P. 417–434. DOI: 10.1007/s11113–012–9230–0
12. Liu H., Liu L., Wang F. Housing wealth and fertility: evidence from China. *Journal of Population Economics*. 2023. Vol. 36. Iss. 1. P. 359–395. DOI: 10.1007/s00148–021–00879–6
13. Poh Lin Tan. Preodoleniye demograficheskogo spada [Reversing demographic decline]. *Finansy i razvitiye [Finance and Development]*. 2020. March. P. 14–16. (in Russ.)
14. Stavrov I. V. Sotsial'noye razvitiye natsional'nykh rayonov Severo-Vostochnogo Kitaya (1978–2002 gg.) [Social development of national regions of North-East China (1978–2002)]. *Rossiya i ATR [Russia and the Pacific]*. 2007. No. 3. P. 90–104 (in Russ.)
15. Yang H., Han R., Wang Z. Third-child fertility intention and its socioeconomic factors among women aged 20–34 years in China. *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23. Article No. 821. DOI: 10.1186/s12889–023–15719–3
16. Li Z., Qian S. The impact of COVID-19 on the intention of third-child in China: an empirical analysis based on survey data. *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23. Article No. 1195. DOI: 10.1186/s12889–023–15944–w

Information about the authors:

Rusanova Nina Evgenievna, Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ner238@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-1859-2345; Elibrary AuthorID: 76915.

Wang Ye, Commercial Director, VLV GROUP LLC, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: towangye@126.com; ORCID: 0009-0009-2706-0509; Elibrary AuthorID: 1208791.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.